

Ришилян И. Д.,
ассистент кафедры тюркологии
Института филологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

ВОПРОСЫ ФРАЗЕОЛОГИИ В ИСТОРИИ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению научной разработки проблем фразеологии в гагаузском языке. Рассматриваются исследования по гагаузскому синтаксису и лексикологии, попутно затрагивающие вопросы фразеологии, а также учебники, учебные пособия и словари, в которых представлен фразеологический материал. Отмечается, что не решен вопрос относительно места фразеологии среди других дисциплин лингвистики. Намечаются пути исследования фразеологии гагаузского языка.

Ключевые слова: история фразеологии, фразеологическая единица, гагаузское языкознание, фразеологический корпус гагаузского языка.

Постановка проблемы. Фразеология происходит от греческого *phraseos* – выражение и *logos* – слово, учение. В качестве лингвистического термина слово «фразеология» употребляется для обозначения раздела языкознания, изучающего фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, а также для обозначения совокупности фразеологизмов данного языка, подобных сочетаний, свойственных данному языку [17, с. 560].

Фразеология как отдельный раздел языкознания со своим предметом и методологией сформировалась к концу 50–60-х гг. XX ст. в рамках русистики. Достижения русской фразеологической науки признаны во всем мире и использованы при разработке теоретических основ фразеологии многих национальных языков [28, с. 147]. Сегодня фразеологический фонд разных языков преимущественно является объектом исследования лингвокультурологии, изучающей языковую картину мира, представления носителей конкретного языка об окружающем мире.

Согласно распространенному в науке мнению, основоположником современной фразеологии считается Ш. Балли, впервые в истории языкознания теоретически осмысливший фразеологические явления [18, с. 6]. На историческую несправедливость, допущенную в отношении «крупнейшего представителя логико-грамматического направления в русистике» – Ф.М. Буслаева, указывает Л.П. Дядечко: «... лингвистический очерк о пословицах имеет отнюдь не меньшее значение, чем известная книга Ш. Балли» [13, с. 89]. По ее мнению, основы понимания фразеологии, ориентированной на семантический аспект номинативных единиц русского языка, заложены Ф.М. Буслаевым еще в 1844 г. в книге методического характера «О преподавании отечественного языка», где он впервые выделил особый раздел под названием «Фразеология». «Оно <понимание фразеологии> являлось не только главным, но и единственным на начальном этапе развития фразеологической мысли, сохраняло свое лидирующее положение до 30-х гг. XX века...» [13, с. 81].

Заслугу филологов – специалистов в разных областях языкознания – в становлении фразеологии как отдельной дисциплины справедливо отмечает и Н.Н. Амосова: «Возникновение и развитие этой лингвистической дисциплины – результат исследовательской работы языковедов, проводимой на материале различных языков» [2, с. 3].

Особый интерес к изучению фразеологии появился после опубликования работ академика В.В. Виноградова, относящихся к периоду 1946–1954 гг. [7; 8]. После 1950 г. появилось большое количество статей, диссертаций, монографий, посвященных фразеологии отдельных языков, в том числе некоторых тюркских. В последнее время исследования в области фразеологии приобрели широкие масштабы, охватив большой круг языковых семей.

Следует признать, что общее состояние исследования фразеологии как самостоятельного раздела гагаузского языкознания значительно отстает от состояния изучения фразеологии в других языках. Фразеология гагаузского языка является той областью, которая ждет всестороннего глубокого научного исследования.

Целью статьи является изучение вопросов фразеологии в истории гагаузского языкознания, выявление состояния гагаузской фразеологической науки на современном этапе.

Изложение основного материала исследования. Определяя место фразеологии среди других дисциплин лингвистики, ученые расходятся в своих мнениях: некоторые относят ее к лексикологии [1; 3], другие рассматривают в синтаксисе [24], третья же считают фразеологию пограничной дисциплиной, находящейся на пересечении всех уровней языковой системы [28].

Этапом, предшествующим появлению теории фразеологии в гагаузском языкознании, можно считать работы синтаксического направления, где попутно упоминается об устойчивых словосочетаниях. Еще В.В. Виноградов отмечал, что «изучение словосочетаний неотрывно от изучения вопросов фразеологии. Подобно тому, как морфологический анализ слова приводит к более глубокому пониманию его лексических функций и возможностей, так и анализ форм словосочетания и видов словосочетаний уясняет многое и старое в семантической природе разных типов фразеологических объединений» [9, с. 393].

Предметом исследования большинства синтаксических работ в гагаузском языкознании являлись характерные черты синтаксиса гагаузского языка, в частности синтаксис предложения [11; 12; 21; 25]. Проблема фразеологии стала объектом внимания ученых-гагаузоведов лишь с 1967 г. Впервые об устойчивых сочетаниях гагаузского языка упоминается в статье Г.А. Гайдаржи и Б.П. Тукана «Способы выражения синтаксических отношений в гагаузском языке», где авторы разделяют словосочетания на устойчивые и свободные, определяя их характерные признаки и отличие. «Устойчивые словосочетания

образуют и лексическое, и синтаксическое единство (*üllen ekmää* – обед; *demir yol(u)* – железная дорога; *dikmää maşinası* – швейная машина; *köpek üzümü* – паслен), в то время как свободные словосочетания образуют только синтаксическое единство (*pak ruba* – чистая одежда; *enî çeriç* – новые ботинки; *on kişi* – десять душ; *altın üzük* – золотое кольцо и т. д.)» [10, с. 49].

В статье «О словосочетаниях в современном гагаузском языке» Д.Н. Танасоглу говорит о «фразеологических словосочетаниях» вскользь, констатируя только их наличие в языке: «В настоящей статье мы рассмотрим словосочетания в гагаузском языке, причем лишь словосочетания синтаксические, не касаясь словосочетаний фразеологических» [26, с. 231].

Синтаксису словосочетания посвящена работа И.Д. Банковой, где автор впервые в гагаузском языкоznании делает попытку четко разграничить понятия «слово», «словосочетание» и «предложение», а также указывает на необходимость выделения фразеологических единиц и их изучения: «... не исследованы еще фразеологизмы в гагаузском языке и границы фразеологических единиц...» [6, с. 166].

Несмотря на то, что «анализ словосочетания неизбежно должен был привести ученых к выводу о неоднородности словосочетаний, как в отношении синтаксической связи компонентов, так и выражаемой ими семантики» [19, с. 390–391], теоретическая разработка основ фразеологии гагаузского языка так и не развивалась.

В специальной литературе по гагаузской фразеологии пока еще отсутствуют работы, предметом самостоятельного всестороннего исследования которых является ограничение фразеологических явлений от образований другого порядка. К настоящему времени научная разработка проблем фразеологии сводится фактически лишь к кратким сведениям, содержащимся в некоторых учебниках и учебных пособиях для общеобразовательной школы.

Так, в учебнике для 5-го класса «Ана дили» Д.Н. Танасоглу впервые использует термин «фразеология» и дает следующее определение: «Фразеология – это система устойчивых словосочетаний в языке» [27, с. 12]. Для обозначения устойчивых словосочетаний автор вводит термин «фразеологизма» в кириллической транскрипции, также предлагая в качестве синонима «фразеология чевиртмелери». Отличие свободных и устойчивых сочетаний Д.Н. Танасоглу объясняет с помощью их сравнения на примере нескольких словосочетаний: *Ичерляр пек гениш* – *Ичерляр – арабайлан дён* [27, с. 12]. Сведения о гагаузской фразеологии содержатся и в учебнике по синтаксису гагаузского языка для 8–9 классов, отдельный параграф которого «Болюнмэз лафбирлемелери (Фразеологические сочетания)» посвящен фразеологическим единицам. Авторы учебника Н.И. Бабоглу и И.И. Бабоглу отмечают, что фразеологические сочетания (болюнмэз лафбирлемелери, фразеология лафбирлемелери) отличаются от свободных тем, что употребляются в речи как готовые единицы и являются одним членом предложения [4, с. 16]. Краткие сведения по фразеологии гагаузского языка встречаем и в экспериментальном учебнике Н.И. Бабоглу и И.И. Бабоглу в разделе «Синтаксис словосочетаний». В данной работе авторы разделяют словосочетания на свободные (*bol lafbirleşmeleri*) и устойчивые, фразеологические словосочетания, выделяя в качестве характерного признака последних образность, и предлагаю для их обозначения уже перечисленные термины *bölümöz lafbirleşmeleri*, *frazeologiya lafbirleşmeleri*, например: *laf çıkarmaa, gelmää*

hergelä paskellesinä, boş kafali, uzun dilli [31, с. 215]. Представленная в данном учебнике характеристика фразеологизмов совпадает с указанными в более ранних работах авторов их отличительными признаками. Те же сведения о фразеологических единицах изложены и в школьных учебниках для 8-го класса, переизданных в последние два десятилетия [33, с. 35].

Кроме синтаксиса, изучение вопросов фразеологии затрагивается попутно в работах, посвященных другим разделам гагаузского языка.

Определение фразеализма и его категориальные признаки выносятся в отдельный параграф «Gagauz dilinin frazeolog izmalari» в учебнике для 5-го класса по гагаузскому языку и литературе при изучении раздела лексикологии: «Фразеологизмы – это такие словосочетания, которые имеют целостное значение». Говоря о том, что «фразеологизмы похожи на пословицы, но не каждая пословица является фразеологизмом», авторы учебника впервые в гагаузском языкоznании делают попытку рассмотреть фразеологизмы отдельно от паремий [32, с. 100].

В появившихся в последнее время исследованиях по гагаузской лексикологии используются в качестве иллюстративного материала примеры включения лексем во фразеологические единицы. В монографии Г. Карапылы констатирует функционирование в гагаузском языке нескольких фразеологизмов с лексемой *сердце*: *üräät koptı, üräät da yandı, bitün ürektañ* [36, с. 97]. В работах о бытовой гагаузской лексике В. Копущу отмечает, что «одной из основных задач лексикологии является исследование значений слов и фразеологизмов» [15, с. 3; 16, с. 8], включая тем самым фразеологический материал в раздел лексикологии. Наряду с изучаемыми названиями мясных блюд и гастрономической лексикой исследователь рассматривает и фразеологические единицы, в состав которых они входят, например: *ekmek itää* – ‘кушать’, *kovrää etıştää* (досл. ‘дожить до бублика’) – разорение, обеднение, *kolaç olmaa* – ‘свернуться калачиком’ [16, с. 37, 43, 93]. Для иллюстрации теоретического материала В. Копущу апеллирует по большей части к примерам из Русско-гагаузско-молдавского словаря и приходит к выводу, что «названия блюд входят в состав пословиц, поговорок и фразеологических единиц...» [16, с. 93].

Если обратиться к исследованиям, имеющим непосредственное отношение к фразеологии гагаузского языка, то основополагающими можно считать некоторые статьи Е.К. Колца и Л.А. Покровской.

Статья Л.А. Покровской «Черты прежнего быта гагаузов в пословицах, поговорках и устойчивых словосочетаниях» рассматривает слова, обозначающие реалии и понятия старинного быта гагаузов, вошедшие в пословицы, поговорки и устойчивые словосочетания. Анализ паремий и фразеологизмов, «отражающих признаки и характерные черты старого, прежнего быта бессарабских гагаузов (XIX – первой половины XX в.)», проводится на базе иллюстративного материала Гагаузско-русско-молдавского словаря [23].

Как объект отдельного исследования фразеологические единицы изучались только в одной статье Е.К. Колца «Из предварительных наблюдений над фразеологией гагаузского языка». В этой статье автором делается попытка определить объем фразеологии гагаузского языка, ее особенности и специфичность на базе фактического материала, взятого из печатной литературы, трехязычного Гагаузско-русско-молдавского словаря и собранного автором во время экспедиций полевого материала. По мнению Е.К. Колца, необходимость представить

все богатство гагаузской фразеологии диктует выбор предмета исследования – фразеологии в широком смысле. Автор, опираясь на точку зрения русских учёных и учитывая опыт предшественников, занимающихся вопросами фразеологии того или иного языка, выделяет несколько тематических групп: пословично-поговорочный фонд, устойчивые формулы различного рода пожеланий, клятв, проклятий и др., фольклорные фразеологизмы, составные названия и термины [14]. Включая в состав фразеологии термины и составные названия, Е.К. Колца приходит к выводу, что среди них «преобладают конструкции с прямым номинативным значением компонентов (халк господарлы/ народное хозяйство, баарышык савашылъсы/борец за мир)», «меньше конструкций с фразеологически связанным значением (шарап филжаны/винный стакан, ракы сабуну (досл. «водочное»)/туалетное мыло)» [14, с. 313]. Автор статьи высказывает сомнения относительно «идиоматических слово-сочетаний типа бот. ал топ (досл. «алый мяч»/вербена), кара аач (досл. «черное дерево»/вяз)», относя их к сложным словам. Предположение, выдвинутое Е.К. Колца, нуждается в дальнейшем тщательном исследовании.

Применяя к фразеологическому материалу гагаузского языка предложенную В.В. Виноградовым структурно-семантическую классификацию фразеологизмов русского языка, Е.К. Колца признает неправомерность ее механического перенесения в гагаузский язык: «Вообще фразеологические сращения и фразеологические единства очень близки и не всегда удается провести между ними грань» [14, с. 314] и предлагает разделить фразеологический материал на две группы: фразеологические единицы, абсолютно неразложимые и немотивированные (фразеологические сращения, или идиомы, и фразеологические единства); фразеологические единицы ограниченно свободные (фразеологические выражения) [14, с. 317].

В этой же статье проводится и грамматическая классификация фразеологии гагаузского языка по основным грамматическим категориям. Характеризуя фразеологизмы с точки зрения структуры, Е.К. Колца выделяет фразеологизмы, эквивалентные слову, и «фразеологические речения», эквивалентные предложению. Далее в работе рассматриваются именные, глагольные и наречные фразеологические единицы, их синтаксическая функция в предложении. Автор указывает на большое количество глагольных фразеологизмов в гагаузском языке, а также на то, что пока не выявлены адъективные фразеологизмы. В современном гагаузском языке функционируют и адъективные фразеологические единицы, например: *anadan diümta* – в чем мать родила, *kırılı çiki* – нечистоплотный, *fırı karaa* – невозумимый, хладнокровный, *tesci işi* – недоброкачествоная работа. Несмотря на то, что прошло 50 лет с момента появления первых сведений по фразеологии гагаузского языка, этот раздел языкоznания так и не развивается, изучение идет попутно в рамках других дисциплин и ограничивается привлечением фразеологических единиц в качестве иллюстративного материала. Очевидно, что гагаузскими исследователями еще не решен вопрос относительно места фразеологии среди других дисциплин лингвистики. Одни и те же авторы, обращаясь к фразеологии в широком ее понимании, в разных работах рассматривают ее как в рамках лексикологии, так и в разделе синтаксиса [4, 32, 33].

Незначительные сведения по фразеологии в предисловии к некоторым словарям свидетельствуют об определенной работе и в практическом направлении, заключающейся в выявле-

нии и фиксации фразеологического корпуса гагаузского языка. Отсутствие теории фразеологии, следовательно, и твердых теоретических принципов инвентаризации единиц фразеологии можно проследить и при анализе лексикографии гагаузского языка. Систематизация фразеологического материала дается традиционно, без какой-либо научной аргументации и в отдельных частях носит случайный характер.

Л.А. Покровская, описывая первый словарь младописьменного гагаузского языка «Гагаузско-русско-молдавский словарь», отмечает: «Авторы постарались с возможной полнотой отразить богатство гагаузского языка, его фразеологию, идиоматические выражения, пословицы и поговорки» [20, с. 20]. Однако, рассматривая в своей статье «Гагаузские пословицы, поговорки и фразеологизмы» паремии и фразеологизмы, содержащиеся в Гагаузско-русско-молдавском словаре, она указывает на множество примеров неверной подачи фразеологизмов: «... они не выделяются в словаре специальной пометкой или их относят к поговоркам» [22, с. 270].

В школьных двуязычных словарях И.И. Бабоглу и Н.И. Бабоглу «Гагаузско-русском и русско-гагаузском школьном словаре», «Гагаузско-румынском и румынско-гагаузском школьном словаре» «фразеологические и идиоматические выражения даются лишь в тех случаях, когда возникает необходимость более точно донести до читателей смысл основного слова» [5, с. 100; 30, с. 3].

Составители Русско-гагаузско-турецко-румынского словаря, используя устойчивые словосочетания как эквиваленты к русским словам, не обозначают их никакой специальной пометкой [35]. Использование фразеологических единиц гагаузского языка в качестве эквивалентов к словам из румынского языка находим и в Румынско-гагаузском словаре, составленном Т. Ангели: «Словарная статья двуязычного словаря, как правило, имеет следующую структуру: заглавное слово, морфологический класс, эквиваленты в выходном языке, фразеологические единицы и их аналоги в выходном языке» [29, с. 13].

В словаре синонимов гагаузского языка фразеологизмы даются в синонимическом ряду через ромб, как отмечают его составители, для того чтобы показать стилистические особенности функционирования синонимов [34, с. 8]. Например, *suçannari sulamaa, yaş dökötää* – плакать, *boşkafalılık* – глупость, *derin fikirli* – умный, *kalpaani çikarmaa* – унижаться [34, с. 10, 15, 24].

Отсутствие надлежащей базы для теоретической разработки рассматриваемых языковых феноменов сыграло свою отрицательную роль в процессе формирования системы терминообозначений в исследуемой области, не завершенном и по сей день. Отдельные понятия теории гагаузской фразеологии были включены в Словарь-справочник лингвистических терминов, в котором предлагается следующий перечень терминов: *bölünmäz lafbırleşmeleri* – устойчивые словосочетания, *frazeologiya deyimleri* – фразеологические выражения, *frazeologizma* – фразеологизм, *frazeologiya birimi* – фразеологическая единица, *frazeologiya çevirtmesi* – фразеологический оборот, *frazeologiya çatmaları/idiomalar* – фразеологические сращения/идиомы, *frazeologiya bütünnükleri* – фразеологические единства, *frazeologiya birleşmeleri* – фразеологические сочетания [37, с. 35].

Выводы. Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что фразеология гагаузского языка до сих пор затрагивалась вскользь, оставаясь вне поля зрения гагаузских ученых. Между

тем исследования по гагаузской фразеологии могут дать ценный материал для общей теории фразеологии, теории слова, словосочетания и синтаксических структур в тюркских языках.

Кроме того, изучение гагаузских фразеологических единиц представляет интерес в практическом отношении – для составления моноязычных и двуязычных фразеологических словарей.

Ждут решения такие аспекты фразеологии, как проблема разграничения фразеологических единиц и других устойчивых словосочетаний, семантика фразеологических единиц и семантические отношения, словарное описание.

Фразеологические изыскания должны восполнить лакуну по исследованию гагаузского языка.

Література:

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
2. Амосова Н.Н. Теоретическое и практическое значение фразеологии как особой отрасли языкоznания / Н.Н. Амосова // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе : тезисы докладов межвузовской конференции. – Череповец, 1965. – С. 3.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка : [учебное пособие для педагогических институтов и факультетов иностранных языков] / И.В. Арнольд. – Москва : Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.
4. Бабоглу Н.И. Гагоуз дили. Синтаксис 8–9 класслар ичин / Н.И. Бабоглу, И.И. Бабоглу. – Кишинев : Лумина, 1991. – 128 с.
5. Бабоглу Н.И. Гагаузско-русский и русско-гагаузский школьный словарь / Н.И. Бабоглу, И.И. Бабоглу. – Кишинев : SRL Vivat, 1993. – 240 с.
6. Банкова И.Д. Субстантивные определительные словосочетания в современном гагаузском языке / И.Д. Банкова ; Ин-т Межэтнических исслед. АН Респ. Молдова. Комратский государственный университет – Comrat Univ. de Stat. – Кишинев, 2004. – 200 с.
7. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии. Секция «Филологические науки». – Ленинград, 1946. – С. 45–69.
8. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – Москва – Ленинград : Учпедгиз, 1947.
9. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса / В.В. Виноградов. – М. : Изд-во Московского университета, 1958. – С. 393.
10. Гайдаржи Г.А. Способы выражения синтаксических отношений в гагаузском языке / Г.А. Гайдаржи, Б.П. Тукан // Ученые записки Бельцкого государственного института. – Вып. 8 «Филологический». – 1967. – С. 49–55.
11. Гайдаржи Г.А. Гагаузский синтаксис. Относительное и бессоюзное подчинение придаточных / Г.А. Гайдаржи. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 92 с.
12. Дмитриев Н.К. Гагаузские этюды / Н.К. Дмитриев // Дмитриев Н.К. Страй тюркских языков / Н.К. Дмитриев. – Москва, 1962. – С. 251.
13. Дядечко Л.П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность / Л.П. Дядечко. – Киев : ИПЦ «Киевский университет», 2002. – 294 с.
14. Колца Е.К. Из предварительных наблюдений над фразеологией гагаузского языка / Е.К. Колца // Лексикул ши фразеология лимбий молдовенешть контемпоране (Лексика и фразеология современного молдавского языка). – Кишинэу : Штиинца, 1981. – С. 316–317.
15. Копушу В. Названия традиционных мясных блюд в турецком и гагаузском языках / В. Копушу. – Комрат : Elan Poligraf, 2014. – 48 с.
16. Копушу В. Гастрономическая лексика в гагаузском языке: Названия традиционных блюд / В. Копушу. – Комрат : Tipografia Centrală, 2016. – 144 с.
17. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
18. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка : [учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков] / А.Г. Назарян. – Москва : Высшая школа, 1987. – 288 с.
19. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль ; пер. с нем. А.А. Холодовича ; вступ. статья С.Д. Кацнельсона. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с.
20. Покровская Л.А. Современный гагаузский язык : [курс лекций] / Л.А. Покровская. – Комрат : ГИПП «Типар», 1997. – 191 с.
21. Покровская Л.А. Синтаксис современного гагаузского языка (предложение) / Л.А. Покровская. – Санкт-Петербург – Комрат, 1999. – 85 с.
22. Покровская Л.А. Гагаузские пословицы, поговорки и фразеологизмы / Л.А. Покровская // Acta linguistica petropolitana : труды Института лингвистических исследований. – Санкт-Петербург : Наука, 2003. – Т. 1. – Часть 3. – 2003. – С. 269–288.
23. Покровская Л.А. Черты прежнего быта гагаузов в пословицах, поговорках, и устойчивых словосочетаниях / Л.А. Покровская // Малый диалектологический атлас балканских языков : материалы пятого рабочего совещания, 20 декабря 2002 г. – Санкт-Петербург : Наука, 2003. – С. 71–79.
24. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – Москва : Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.
25. Танаасоглу Д.Н. Сложноподчиненное предложение в современном гагаузском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Д.Н. Танаасоглу. – Баку, 1965. – 20 с.
26. Танаасоглу Д. О словосочетаниях в современном гагаузском языке / Д. Танаасоглу // Вопросы тюркологии. К 60-летию академика АН Азербайджанской ССР Ширалиева М.Ш. – Баку, 1971. – С. 231–240.
27. Танаасоглу Д. Ана дили. Грамматика хем литература окумаклары 5-жи класс ичин / Д. Танаасоглу. – Кишинев : Лумина, 1990. – 128 с.
28. Эмирова А.М. Основы крымскотатарской фразеологии : [учебное пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений] / А.М. Эмирова. – Симферполь : КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. – 168 с.
29. Angheli T. Dicționar român-gagauz / T. Angheli. – Chișinău : Tipografia Centrală, 2013. – 724 p.
30. Baboglu N. Dicționar găgăuz-român român- găgăuz / N. Baboglu, I. Baboglu. – Кишинев : SRL Vivat, 1998. – 240 p.
31. Baboglu N.I. Gagauzçanın gramatikası. Fonetika, leksika, morfolojiya, sintaksis. Eksperimental üärenmäk kiyadı / N.I. Baboglu, I.I. Baboglu – Chișinău : Ştiința, 1999. – 408 s.
32. Baboglu I.I. Gagauz dili hem literatura okumakları. V-ci klaslara deyni / I.I. Baboglu, N.I. Baboglu, K.K. Vasilioglu ; Min. Educației al Rep. Moldova. – Chișinău : Ştiința, 2000. – 260 s.
33. Baboglu I.I. Gagauz dili hem literatura: 8 klas / I.I. Baboglu, N.I. Baboglu, K.K. Vasilioglu ; Min. Educației al Rep. Moldova. – Chișinău : Ştiința, 2003. – 304 s.
34. Gagauzça sinonimnär sözlüü. 2 720 sinonim sırası / [hazırlayannar T. Marinoglu, L. Baurçulu, G. Karanfil, E. Karamit]. – Komrat : Safin – Grup S. R. L., 2010. – 312 s.
35. Ghenev V. Dicționar poliglot. Rus: -găgăuz-turc-român / V. Ghenev, M. Cârmăză. – Ediția întâia. – București. – România, 2005. – 55 p.
36. Karanfil G. Gagauz leksikologiyası. II kitap. Yazılıar / G. Karanfil. – Ankara, 2013. – 224 s.
37. Lingvistika terminnleri danışma sözlüyü: Gagauzça-rusça-romînca = Словарь-справочник лингвистических терминов: Русско-гагаузско-румынский = Dicționar-îndrumar de termeni lingvistici: Român-rus-găgăuz / alcăt.: Evdokiya Soročanu, Tatyana Šaršov. – Chișinău : CEP USM, 2015. – 312 p.

Рішільян І. Д. Питання фразеології в історії гагаузького мовознавства

Анотація. Статтю присвячено вивченням наукової розробки проблем фразеології в гагаузькій мові. Розглядаються дослідження з гагаузького синтаксису та лексикології, які побіжко торкаються питань фразеології, а також виконано огляд підручників, навчальних посібників і словників, у яких подано фразеологічний матеріал. Зазначається, що не вирішеним є питання щодо місця фразеології поміж інших лінгвістичних дисциплін. Визначені шляхи дослідження фразеології гагаузької мови.

Ключові слова: історія фразеології, фразеологічна одиниця, гагаузьке мовознавство, фразеологічний корпус гагаузької мови.

Rishilyan I. The Issues of Phraseology in the History of the Gagauz Linguistics

Summary. The article is dedicated to the research of scientific development of the phraseology issues in the Gagauz language. Studies of Gagauz syntax and lexicology which by the way partly highlight the issues of phraseology are under consideration. Manuals, study guides and dictionaries with phraseological material where also examined. It is noted that the issue of the place of phraseology among other linguistic subjects still has not been determined. The following key ways of research of the Gagauz phraseology are chosen in the article.

Key words: history of phraseology, phraseological unit, Gagauz linguistics, phraseological corpus of the Gagauz language.